

Полина Ворон Складнева

Институт мировой литературы имени А. М. Горького РАН
psklyadneva@gmail.com

Polina Voron Sklyadneva

A. M. Gorky Institute of World Literature of the RAS
psklyadneva@gmail.com

НЕИЗВЕСТНЫЙ РАССКАЗ И. ЗДАНЕВИЧА «ПАЛЛАДА»

UNKNOWN STORY OF I. ZDANEVICH “PALLADA”

Впервые публикуемый рассказ И. Зданевича «Паллада» атрибутируется первой половиной 1910-х гг. и посвящен музе «Бродячей собаки» П. О. Богдановой-Бельской. Обнаруженная рукопись рассказа позволяет не только рассмотреть особенности поэтики И. Зданевича, но и уточнить литературные связи того времени.

Ключевые слова: И. Зданевич, Богданова-Бельская, авангард, оскопление, миф.

The first published story by I. Zdanevich “Pallada” is attributed to the first half of the 1910 and is dedicated to the muse of “Homeless dog” P. O. Bogdanova-Belskaya. The discovered story allows not only to more accurately understand the poetics of I. Zdanevich, but also to clarify the literary connections of that time.

Key words: I. Zdanevich, Bogdanova-Belskaya, avant-garde, myth.

Илья Зданевич, одна из ключевых фигур русского авангарда, футурист, писавший в юности символистские стихи, автор теории всѣчества, книгоиздатель и провокатор, он обращается в конце жизни к классическим формам сонета и бустрофедона, в научном же сообществе имеет репутацию «левого» заумника. Однако при этом тезис, «Зданевич никогда не порывал с традицией» (Орлицкий 2018: 182), представляется правомерным. Опубликованы ранние стихотворения поэта гимназического периода. Помимо явного влияния символизма, увлечения К. Бальмонтом и Вл. Соловьевым, его идеями «о безусловном всеединстве как будущем синтезе истины, добра и красоты, а также учением о Мировой Душе, Софии, Вечной женственности» (Марушина 1998: 264), для нас особенно важным представляется широкое знание мифологии Зданевичем-гимназистом, впоследствии отразившееся в докладах «О футуризме» и «Поклонение башмаку», в мифологических тенденциях романа *Восхищение*, в автобиографии и в поздних стихотворениях. Миф — основа не только

стихотворений и поэмы *Икар*, но и сочинений «Дождь-бог» и «Повседневная обедня молящихся слезам и морю», в основе которых — миф об Афродите, история оскпления Кроноса Ураном.

Мифологический сюжет оскпления является ключевым и в рассказе И. Зданевича, который был обнаружен нами в Отделе рукописей Государственного Русского музея с авторским заголовком «Паллада» (ОР РГМ. 177 оп. 1. Ед. хр. 39).

Уже первое знакомство с этим небольшим текстом позволило предположить, что это произведение относится к раннему периоду творчества писателя. При дальнейшем исследовании были обнаружены некоторые знаковые черты прозы И. Зданевича, которые прослеживаются и на страницах рукописи: карнавализованность, насыщенность действия, мифологизм сюжета, алогизм. Именно типологические особенности работы Зданевича в зрелые годы помогли соотнести имя «Паллады» в заглавии с реальной фигурой Паллады Олимповны Богдановой-Бельской (1885–1968).

Известно, что героями или их прототипами для писателя становились его друзья (О. Лешкова, М. Ле-Дантю, В. Шухаева), исторические лица (король албанский) и т. п. Эта игра на грани действительности и ее преобразования составляла его писательский метод. Так и в данном случае, в рассказе виделась известная героиня, окруженная демоническим ореолом. Паллада не только закончила театральную студию Н. Н. Евреинова, выпустила несколько сборников стихов, посещала знаменитую «Бродячую собаку», но и имела собственный салон. Она «...была постоянной посетительницей “Собаки”» (Шульц 1997: 130), явилась прототипом Полины в романе М. Кузмина *Плавающие-путешествующие*, а посвященные ей стихи петроградских поэтов составили целый «альбом Паллады». В гимне художественного кабаре «Бродячая собака», написанном М. Кузминым, ей посвящен полностью последний куплет:

Не забыта и Паллада
 В титулованном кругу,
 Словно древняя дриада,
 Что резвится на лугу,
 Ей любовь одна отрада,
 И где надо, и не надо
 Не ответит (3 раза) «не могу»

(Парнис, Тименчик 1985: 203).

Конечно, о Палладе существовал некоторый миф как о божественной, раскованной и демонической поэтессе и музе. Одна из ее подруг, Вера Георгиевна Гартевельд, была близка с Палладой в 1910-е гг.: «Часто мы проводили вместе целые дни, и эта дружба длилась почти восемь лет. Я назвала это “эпохой Паллады”» (Терехина 2018: 465).

Михаил Гартевельд, брат ее мужа, композитора Георгия Вильгельмовича Гартевельда, в книге *Ночные соблазны* посвятил Палладе Олимпоне стихотворение «Чувственность. На картину Штука “Грех”»:

Змея и женщина сплелись в порыве власти...
Змея и женщина — две царственных сестры.

(Цит. по: Терехина 2018: 456)

В рукописи доклада И. Зданевича «Поклонение башмаку» сделана пометка, что «доклад написан у Паллады 15 апреля 1914 г.» (Зданевич 2014: 294). Пометки И. Зданевича свидетельствуют, что доклад, возможно, читался дважды — в «Бродячей собаке» и у Паллады: «Читан в подвале “Бродячей собаки” 17 апр<еля> 1914. Писан 15 апр<еля> 1914. Фонтанка. 126, кв. 59 — у Паллады»; «Доклад у Паллады, Фонтанка, 126, кв. 59, 15/IV» (Там же: 290). В докладе Паллада упоминается дважды, оба раза в связи с необходимостью избавиться от любви для обретения бесконечной свободы, оторвавшись, как самолеты, от земли, освободив тело и душу: «...любовь так любит ноги, как самое близкое в земле, вот почему любовь, по словам Паллады, начинается с подошв» (Там же: 174). Башмак, дающий свободу от земли, дарует и свободу от привязывающей любви, «однако Паллада <...> заметила, что женщины влюбляются только в тех, у кого блестяще вычищена обувь» (Там же: 180).

С одной стороны, в докладах И. Зданевич выступает последователем Ф. Т. Маринетти, провозглашая ключевые пункты итальянской программы «об отречении от любви, о девизе “ненависти к женщине”, о презрении к пацифизму, о том, что “война есть единственная гигиена мира и воспитательная мораль”» (Б. П. 1913: 6). С другой стороны, скандальный тезис — «современный башмак прекраснее Венеры Милосской» (Зданевич 2014: 61) — идея отрыва от презираемой земли нового человека связаны с мифом об Икаре и одноименной поэмой И. Зданевича (1906–1908).

В «Бродячей собаке», кроме того, И. Зданевичем был прочитан доклад «Раскраска лица (беседа на Гауризанкаре)» 9 апреля 1914 г. Паллада присутствовала на нем и вдохновилась новой идеей поэта. Позже, в 1915 г. Богданова-Бельская издает сборник собственных стихотворений «Амулеты», в котором находится стихотворение с посвящением Илье Зданевичу и пометкой: «Написано после доклада “о раскраске лица”»:

Прорезал прихотливо уголь лоб и щеки.
Коснулся штрих бровей причудливым кольцом.
Ах, если бы у Вас могла я брать уроки
Того, что могут сделать мудрые с лицом!

Но немощно мое терпенье и мечта.
Я рвусь под облака, чтоб засмеяли птицы.
Всегда безумно-лживая, всегда не та,
Смогу ль быть стянутой петлей на Вашей спице?

Я Ваши речи слушаю как пенье птиц,
 Внимая зрением и слухом. Так тосклива
 Мне правда кажется углем не скрытых лиц,
 А сладость вымысла прекрасна и правдива.

1914 г., зимой (Богданова-Бельская 1915:

108).

Атмосфера салона Паллады Старынкевич отражена в стихотворении И. Зданевича (1912), где он говорит о себе в третьем лице — «Илья Михайлович»:

Откупорив бенедиктин,
 Полупрослушав Поленова,
 Илья Михайлович один
 На оттоманке Вашей новой.
 Глядит Владимир Соловьев
 В обеспокоенные тени...
 Читаю, отсыпая слов,
 Статью Волконского о сцене

(Зданевич 2012: 9).

Процитированное стихотворение входит в цикл *Окурки*, сопровождаемый следующей записью поэта: «В обкуренном зале всегда сидит поэт. Слышны звон бокалов, смех, иногда крики, а он уже выпил, молчит, смотрит на людей и размышляет. Там он увидит графа Берга, бывшего любовника той Паллады, в которую теперь влюблен он сам, вызовет его на дуэль. Театральные люди всегда громко говорят. А он напишет стихи на бумажной скатерти, встанет, выйдет, оставит им навечно эти стихи как окурки своей мечты, как окурки их жизни» (Там же: 1).

Обратим внимание на явную мифологическую коннотацию и в стихах Паллады: «Смогу ль быть стянутой петлей на Вашей спице?» Обращаясь к адресату посвящения, она уподобляет его Парке, вывязывающей полотно судьбы, а себя лишь одной из ускользающих петелек на спицах богини. Но в рассказе Зданевича сюжет обратный: богиня Паллада, образно говоря, обрезает нить жизненной судьбы влюбленного юноши. Это, безусловно, еще одно свидетельство связи найденного текста Зданевича с реальной Палладой. Факт знакомства Зданевича с Богдановой-Бельской дает основание определить также, что рукопись относится к первой половине 10-х гг. XX века. Датировка подтверждается и сопоставлением с известным рисунком С. Судейкина. Богиня в рассказе показана в черной кружевной шали. Примечательно, что на портрете С. Судейкина Паллада изображена тоже в шали: «...ее голова в шляпе, на которую наброшена черная шаль, рукой она приоткрывает ее, и виден лишь один глаз, одна

половина лица. Одна половина ее монашеская, другая светская» (Судейкина 2006: 143).

В рассказе любовь как пережиток романтической культуры трансформируется в воинствующее действо мифологического характера, победу над культом любви и освобождение от него. Лишив юношу девства, богиня лишает его жизни, желая, чтобы его любовь принадлежала только ей. В рассказе два места действия — дорога с автомобилем (ландон) и купе (закрытый экипаж на двоих) и «дворец» богини с библиотекой, при этом встреча юноши и богини происходит в то время, пока длится торжественный бал во «дворце». Акт оскопления происходит, что примечательно, в библиотеке, на фоне старых фолиантов как знака прежней культуры. В рукописи — два варианта финала, что демонстрирует интерес автора к множественности точек зрения, которыми обладают его герои, писатель и читатель. Мифологическая основа рассказа, написанного в разгар футуристического периода И. Зданевича, позволяет протянуть мифологизированную «нить» творчества Ильязда: от символистских ранних стихотворений, через «Палладу» к двум вариантам автобиографии «Илиазда» (1922) и мифологизированному миру его центрального романа *Восхищение* (1930).

ИСТОЧНИКИ

- Богданова-Бельская Паллада. *Амулеты*. Петроград, 1915.
 Зданевич Илья. *Окурки 1*. Париж: Гилея, 2012.
 Зданевич Илья. *Футуризм и всесество. 1912–1914*. Т. 1. М.: Гилея, 2014.

ЛИТЕРАТУРА

- Б. П. «На диспуте “Мишень”». *Русские ведомости*. № 70. 24 марта 1913.
 Марушина Г. «И. М. Зданевич. Произведения гимназического периода». *Терентьевский сборник*. 1998 / Под общей ред. С. В. Кудрявцева. М.: Гилея, 1998: 257–317.
 Орлицкий Ю. Б. «Ритмическая уникальность стиха и прозы Ильязда». *Ильязд. XX век Ильи Зданевича. Материалы международной научной конференции по творческому наследию Ильи Зданевича*. 16–17 декабря 2015 года. М., 2018: 172–189.
 Парнис А. Е., Тименчик Р. А. «Программы “Бродячей собаки”». *Памятники культуры. Новые открытия. Письменность. Искусство. Археология*. Ежегодник 198. Л.: Наука, 1985.
 Судейкина В. А. *Дневник 1917–1919 (Петроград — Крым-Тифлис)*. / Подгот. текста, вступ. ст., коммен., подбор ил. И. А. Меньшовой. М.: Русский путь, Книжница, 2006.
 Терехина В. Н. «Эпоха «Бродячей собаки» в воспоминаниях Веры Гартевельд». Терехина В. Н. *От желтой кофты до красного Лефа: Маяковский среди художников*. СПб.: Родник, 2018.
 Шульц мл. С. С. *Бродячая собака*. СПб.: ООО «Алмаз», 1997.

SOURCES

- Bogdanova-Bel'skaya Pallada. *Amulety*. Petrograd, 1915.
 Zdanevich Il'ya. *Okurki I*. Paris: Gileya, 2012.
 Zdanevich Il'ya. *Futurizm i vsechestvo 1912–1914*. T. 1. Moscow: Gileya, 2014.

REFERENCES

- B. P. «Na dispute “Mishen”». *Russkiye vedomosti*. № 70. 24 марта 1913.
 Marushina G. «I. M. Zdanevich. Proizvedeniya gimnazicheskogo perioda». *Terent'yevskiy sbornik*. M.: Gileya, 1998: 257–317.
 Orlitskiy Y. «Ritmicheskaya unikal'nost' stikha i prozy Il'yazda». *Il'yazd. XX vek Il'i Zdanevicha*. Materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii po tvorcheskomu naslediyu Il'i Zdanevicha. 16–17 dekabrya 2015 goda. M., 2018: 172–189.
 Parnis A., Timenchik R. «Programmy “Brodyachey sobaki”». *Pamyatniki kul'tury. Novye otkrytiia. Pis'mennost. Islusstvp. Arkheologiya*. L.: Nauka, 1985.
 Sudeykina V. *Dnevnik 1917–1919 (Petrograd — Krym — Tiflis)*. M.: Russkiy put', Knizhnitsa, 2006.
 Shul'ts ml. S. *Brodyachaya sobaka*. SPb.: ООО «Almaz», 1997.
 Terekhina V. N. «Epokha “Brodyachei sobaki” v vospominaniyakh Very Gartvel'd». Terekhina V. *Ot zheltoy kofty do krasnogo Lefa: Mayakovskiy sredi hudozhnikov*. SPb.: Rodnik, 2018.

Полина Ворон Скљадњева

НЕПОЗНАТА ПРИЧА И. ЗДАЊЕВИЧА „ПАЛАДА“

Резиме

Текст И. Здањевича који се по први пут публикује — „Палада“ — хронолошки се смешта у прву половину 1910. година и посвећен је музи „Пса луталице“ (рус. *Бродячая собака*) П. О. Богдановој-Бељској. Пронађени рукопис приче допушта не само боље сагледавање поетике И. Здањевича, већ и прецизније дефинисање књижевних веза тог времена.

Кључне речи: И. Здањевич, Богданова-Бељска, авангарда, кастрација, мит.

Приложение.

Рассказ под заглавием «Паллада» публикуется впервые. Рукопись не окончена, точнее, лишена начала и не датирована, в ней — два варианта финала. В рукописи нет правок, видимо, перед нами — чистовой вариант, без первых двух страниц, написанный черными чернилами на обеих сторонах листа писчей бумаги.

Отсутствие знаков препинания, нарушение синтаксических связей и других правил орфографии связано с футуристической эстетикой И. Зданевича. Текст приводится с сохранением авторской орфографии и пунктуации, а также разделения и нумерации страниц.

ПАЛЛАДА

3.

<...> Музыка заиграла это было в обычае и богине и <нрзб>трующим не следовало дивиться. А юноша подняв стик направился к дверям, изумленный, побежал и струившаяся кровь вышла на его галстук и манишку безвкусные и случайные узоры. Выбежав на крыльцо в одном фраке, забыв и пальто и цилиндр белое, ступенями спускавшиеся в парк он крикнул номер автомобиля открыл дверцу и приказав шоферу ехать за город — ему не хотелось домой — кинулся на обитое атласом сиденье и зарыдал. Но вдруг автомобиль остановился и кто то открыл дверцу. Юноша взглянул. На дороге стояла богиня и рыдал ея мотор. Поверх бального платья у Паллады была кружевная черная шаль и улыбаясь она глядела на его лицо.

Милый сказала она протягивая руку

4.

в купе, милый и обняв его голову она принялась заплывать поцелуями разорванное лицо юноши. Милый, я так торопилась, мой шоффер не догнал тебя, я люблю тебя. И снова поцелуй.

Юноша встал и вышел. Богиня, вы всегда жестоки, я не понимаю за что? Рыдания задушили его он был похож на тряпку и противен

Милый успокойся, пойдем ко мне. И взяв его за руку она усадила его в свой ландон, к ребенка, целуя его руки. К дворцу подъехали с другого подъезда, некогда белого, поднялись в отели в библиотеку. Паллада прошла к зеркалу, а потом к юноше, метнувшемуся в кресло. Вы полагаете, начала, она <нрзб.> вая, что если Вы раз <нрзб>

5.

мой — ибо все отдаются мне я же не кому — если раз я позволила Вашему фаллусу отыскать наслаждение между моих ног, то смеете ласкать

глазами мои колени чтобы все знали, что мы любили, как Вы это сделали на балу. Негодяй. И вырвав из рук юноши сломанный стик, она принялась опять бить его по лицу.

Тот вскочил, отбежал закрыть <пытаясь?> руками лицо и закричал: за что, Вы ошиблись богиня <нрзб> <нрзб> Я Вас люблю, я не заслужил ударов. Я никому не хотел показать, что был Вашим любовником, этого никто не знает. Наконец, продолжал он овладев собой, я не позволю Вам надо мной издеваться и конец.

Ах вот что, засмеялась Паллада, никто не знает, Вы <делаете> из этого

6.

тайну. Ну чтоже, мне придется сделать так чтобы об этом знали все, чтобы все все знали, ваши друзья и подруги что я Вас заставила делать со мной. Да и потом я думаю следы этого стика этого стика у Вас останутся. А уходить можете. Прощайте. Она повернулась к нему спиной. Юноша взглянул на ее затылок, где приходилась сцепка ожерелья и ему вдруг показалось нужным броситься на богиню опрокинуть ее и убить. Но она <нрзб.> вдруг шепнуло в голове и тотчас по телу разлилась истома безволя, <нрзб> как нибудь вернуть <нрзб.> судьбы. Он вернулся к середине библиотеки и стал на колени. Паллада не оборачивалась. Взгляд его скользил по книгам, которые он так любил среди которых вырос и все это и честолюбие

7.

и искусство и труд все и ум и слава умерло под дыханием богини. Паллада, да будет Воля ваша, но я не могу уйти. Делайте со мной что хотите богиня, но я Ваш я посвятил Вам себя свой ум, свою молодость и <разум>. Богиня повернулась. Лицо ее стало победой и радостью но нельзя было понять торжествует ли она над смертным и радуется просыпающейся природе и <нрзб> <нрзб>

Милый, ты верен, ты знаешь как я люблю верных до конца. Милый ты мой, ты отдаешься мне и я буду тебе.

Быстрыми, устремленными движениями, сорвала она с него фрак, галстук и заставила раздеться. И он стоял уже перед ней голый, чуть покачивая <тело>

<без номера>

возбужденное. Было на фоне сказочных фолиантов. Она кинулась к его ногам, начала тереться щекой об его бедра, гладить пальцами и целовать его фаллос. У юноши закружилась голова и он нагнулся к ее губам. Паллада вскочила.

Ты все принимаешь за чистую монету. Дурак. Вы очевидно хотите чтобы я избил не только ваше лицо но и обнаженное тело. Я ненавижу Вас за широкие и плоские штучки.

Он не вынес. Его тело согнулось и упало перед ней рыдающее и дрожащее Паллада богиня что ты хочешь от меня Прости меня Паллада и он продолжал плакать.

Я хочу чтобы ты не одну женщину не смел более любить. Я тебя лиши

9

ла девства и только я одна должна быть твоей. Она подошла к столу и взяла нож. Встань. Закрой руками лицо. Он повиновался. И схватив его уд она взмахнув ножом отрезала его.

Пронзительный крик, долгий, выматывающий нарушил покои дворца. Тело упало и быстрые струя крови побежала по полу. Открытыми, безумными, глазами смотрел юноша на богиню, улыбающуюся и <нрзб.> но вот крик прекратился и глаза остекленялись. На полу была огромная лужа крови.

Лицо Паллады стало скучным. Поглядев на часть она проговорила вслух — я слишком долго возилась с ним.

8.

а Паллада прильнув покрывала изступленными поцелуями кричащий рот. Но вот крик прекратился, глаза отсеклись. Паллада поднялась и ея лицо, только что восторженное стало скучным. Я слишком долго возилась с ним подумала она. И покинув библиотеку, богиня спустилась в залы где продолжалось веселье. Ея платье было в крови, но никто не смог заметить этого. На трон богиня взошла улыбаясь.

Подготовка текста и публикация П. А. Ворон